

К ВОПРОСУ ОБ АРЕАЛЕ УЛАХАН-СЕГЕЛЕННЯХСКОЙ КУЛЬТУРЫ БРОНЗОВОГО ВЕКА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В.М. Дьяконов

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье приводятся сведения о находках керамики улахан-сегеленняхского типа в Восточной Сибири. Сосуды имели округлое дно, шейку и отогнутый венчик, внешняя поверхность покрыта отпечатками вафельной лопаточки, но встречались также рубчатые и гладкостенные горшки. Художественная орнаментация наносилась на верхнюю половину сосудов и включала композиционные ряды «жемчужин», округлых ямок, отпечатков фигурных и зубчатых штампов. Ареал улахан-сегеленняхской культуры во II тыс. до н.э. охватывал, вероятно, территории от правобережных притоков верхнего Енисея на западе до долины Алдана на востоке и от Байкала на юге до бассейна Вилюя на севере.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Якутия, улахан-сегеленняхская культура, керамика с «жемчужинами», вдавления, штампы.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания ИАЭТ СО РАН.

Для неолита Якутии была характерна последовательная смена археологических культур в раннем, среднем и позднем неолите, складывавшихся здесь за счет миграций населения из сопредельных регионов: сылахской, белькачинской и ымыяхтахской. Ымыяхтахская культура в самом финале каменного века распространила свое влияние на огромных территориях крайнего северо-востока Азии, включая Чукотку и Таймыр, север Забайкалья и Прибайкалья, а также некоторые правобережные притоки Енисея. Отмечается, что ымыяхтахское влияние могло распространяться по арктическому побережью вплоть до Фенноскандии [Хлобыстин 1998: 99-102; Колпаков и др. 2019: 435, 472, 473].

Судя по материалам Диринг-Юряхского могильника на средней Лене, в конце III тыс. до н.э. здесь появляются первые металлические изделия [Федосеева 1992]. Миграционные процессы способствовали транзиту передовых технологий и распространению культурных импульсов на дальние расстояния. Этот могильник ассоциировался с ымыяхтахской культурой, хотя наличие собственного бронзолитейного производства у ымыяхтахцев ставилось под вопрос. На Таймыре, в Заполярье наиболее ранние следы бронзолитейного дела относятся к концу II тыс. до н.э. [Хлобыстин 1998: 88]. Вместе с тем, бронзолитейная мастерская в Абылаахе могла входить в ареал сугуннахской

постымыяхтахской культуры, в которой уже было развито бронзолитейное дело [Дьяконов, Такасэ 2019].

В конце III – первой половине II тыс. до н.э. из районов Северного Приангарья, бассейна среднего Енисея, верхней Лены и Привитимья на территорию Ленского края проникают племена, которые, по-видимому, уже владели металлургическими навыками. Основным индикаторным признаком этой культуры ранней бронзы, названной улахан-сегеленняхской, являются находки керамики, которая украшалась «жемчужинами», вдавлениями и штампами, имела в целом более сложную, нежели в ымыяхтахской культуре, профилировку [Дьяконов 2012]. Внешняя поверхность таких горшков покрыта вафельным техническим орнаментом, но иногда встречались также рубчатые и гладкостенные сосуды. Неолитоидный по облику каменный инвентарь имел сходство с ымыяхтахским, поэтому четкий его облик возможно восстановить только при характеристике «чистых» несмешанных комплексов многослойных стоянок, а таковой для улахан-сегеленняхской культуры выделен пока лишь на единичных стоянках, включая эпонимную стоянку Улахан Сегеленнях (р. Токко, бассейн Олёкмы), где в культурном слое VII были найдены фрагменты шести характерных сосудов этой культуры в комплексе с каменными, костяными и другими предметами (рис. 1). Вся керамика покрыта вафельными оттисками, имеет округлые днища, горловины-шейки и отогнутые наружу венчики. В устьевой части венчиков имеется горизонтальный ряд «жемчужин», выдавленных изнутри, на внешней поверхности в верхней половине сосудов – горизонтальные ряды округлых ямок, пояски зубчатых штампов и вдавлений. В одном случае сосуд опоясывают стилизованные антропоморфные фигуры. Стенки сосудов двухслойные, в глиняном тесте имеется примесь песка и органики в виде шерсти и травы [Дьяконов 2012]. Из слоя VII стоянки Улахан Сегеленнях по образцам угля было получено две радиоуглеродных даты – 3120 ± 120 л.н. (ИМ-1009) и 3570 ± 140 л.н. (ИМ-1011). Калибровка указывает на промежутки 1700–1000 гг. до н.э. и 2300–1500 гг. до н.э., соответственно [Степанов и др. 2012]. В целом, улахан-сегеленняхская культура, судя по единичным пока радиоуглеродным датам, существовала 3900–3350 л.н. (3900–3300 кал. л.н.), хотя она может охватывать все II тыс. до н.э.

Памятники с керамикой улахан-сегеленняхского типа встречены на Алдане, Олёкме, Вилюе и средней Лене, хотя ареал культуры вероятно распространялся по Приангарью вплоть до долины Енисея, на верхнюю Лену, а возможно и дальше на запад от Байкала [Бердникова и др. 2014; Мандрыка, Сенотрусова 2014; 2023; Уланов, Бердников

2015; Гурулёв, Максимович 2016; Леонтьев и др. 2017; Леонтьев, Герман 2019; Филистович 2020] (рис. 2). Ближайшие аналоги улахан-сегеленняхской керамике прослеживаются в Прибайкалье. В частности, указывается, что ряды «жемчужин» и линии, выполненные протягиванием палочки с периодическими нажимами, считаются наиболее характерным элементом орнамента керамики глазковской культуры [Хлобыстин 1987: 332].

Рубчатая и гладкостенная керамика, декорированная «жемчужинами», найдена на верхнеленской стоянке Усть-Чикальтуй–1 (культурный слой I), находящейся южнее с. Жигалово, а также на стоянке Усть-Миня–1 (культурный слой I), расположенной в бассейне р. Киренга (правый приток Лены) на севере Иркутской области. Территориально близкими, а возможно и входящими в ареал улахан-сегеленняхской культуры, являются также комплексы витимских стоянок Усть-Каренга–12 (культурный слой I), Усть-Каренга–14 (культурный слой I), Усть-Каренга–16 (культурный слой I), содержащие вафельную керамику с отогнутым наружу венчиком, украшенную ямочным орнаментом, «жемчужинами» и штампами. Радиоуглеродные даты 3250 ± 40 л.н. (ЛЕ-2649) и 3670 ± 40 л.н. (ЛЕ-2650), полученные на этих местонахождениях [Ветров, Самуилова 1990: 123], в целом аналогичны датам южно-якутских стоянок улахан-сегеленняхской культуры. А.Н. Алексеев отмечал [1996: 77], что «... по основным показателям сосуды с Олёкмы и Витима идентичны», а «Витим, стыковая зона Приамурья, Забайкалья и Якутии, был, надо полагать, одним из путей, по которому в Якутию проникла традиция нанесения “жемчужин” на стенки сосудов».

Наличие керамики улахан-сегеленняхского типа в Северном Приангарье отмечено на ряде стоянок. В частности, на стоянке им. Генералова, расположенной на севере Тайшетского района Иркутской области на р. Чуне, был найден вафельный сосуд закрытой формы. Срез венчика сосуда был рассечен вертикальными гладкими вдавлениями, шейка украшена одним горизонтальным рядом «жемчужин» [Бердникова и др. 2014: 162, рис. 5, 1].

Аналогичная керамика также была отмечена на памятнике Сергушкин-1 (р. Ангара), где были найдены фрагменты трех схожих сосудов закрытой профилированной формы с выделенной вогнутой шейкой и отогнутым наружу венчиком [Леонтьев и др. 2017]. Венчик одного сосуда орнаментирован оттисками отступающей лопатки, двух других – вдавлениями ребра палочки. Основание шейки декорировано горизонтальным поясом вдавлений отступающей лопатки или сдвоенными горизонтальными отрезками того же орнамента, расположенными в

Рис. 1. Типичный керамический сосуд улахан-сегеленняхской культуры из культурного горизонта VII стоянки Улахан Сегеленнях

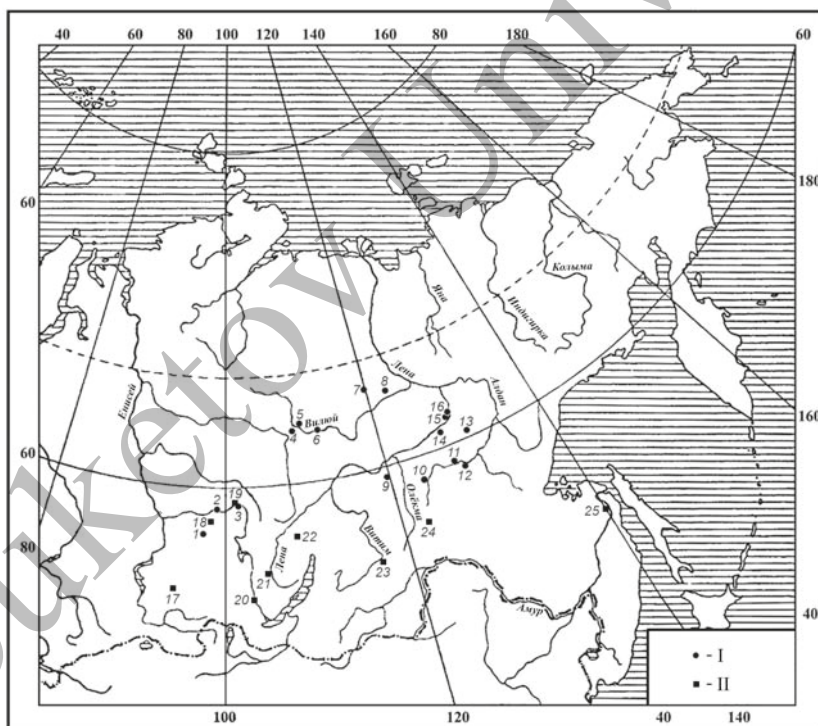

Рис. 2. Карта распространения памятников улахан-сегеленняхской культуры. I – памятники улахан-сегеленняхской культуры; II – памятники, предположительно связанные с улахан-сегеленняхской культурой. 1 – стоянка им. Генералова; 2 – Проспихинская Шивера IV; 3 – Сергушкин-1; 4 – Усть-Чиркуо I; 5 – Улахан-Эдьбек I, II; 6 – Хатынгаах II; 7 – Сыангда; 8 – Хоту-Туулаах; 9 – Улахан Сегеленнях; 10 – Усть-Чуга II; 11 – Сумнагин II; 12 – Угино I; 13 – Танеха I; 14 – Хонгсуор; 15 – Немюгюңцы; 16 – 20,5 км Покровского тракта; 17 – Таяты IV; 18 – Итомиура; 19 – Взвоз, пункт 1; 20 – Усть-Белая; 21 – Усть-Чикальтуй-1; 22 – Усть-Миня-1; 23 – Усть-Каренга-12, 14, 16; 24 – Алдакай I; 25 – Гольй Мыс-5

шахматном порядке. Один из сосудов имеет четко выраженную рубчатую выколотку [Филистович 2020: 121].

Керамика улахан-сегеленняхского типа найдена в третьем культурном слое комплекса Проспихинская Шивера IV в Северном Приангарье, материалы которого датированы неолитом и бронзовым веком. В коллекции с этого памятника отмечено девять сосудов разной степени сохранности. Из-за фрагментарности форма была определена только у трех сосудов. Все горшки были закрытой формы, плечики восьми из девяти у них покатые, слабо выраженные. Один из сосудов имеет ярко выраженную профилировку, угол между шейкой и туловом сосуда более острый, чем у других экземпляров. Венчики скошены наружу, прямые или с небольшим карнизом. В глиняном тесте всех изделий визуально прослеживается включение песка. Технический декор определен только у шести сосудов. На трех из них отмечена рубчатая выколотка, два сосуда гладкостенные и лишь на одной ёмкости зафиксирована вафельная выколотка. Орнаментирована верхняя часть сосудов, по сохранившимся фрагментам прослежено преобладание простых линейных композиций. Обязательным элементом орнаментации, за исключением одного случая, выступает пояс «жемчужин» в верхней части сосуда. Среди элементов декора отмечены полулунные наколы, протаскивание гладким или гребенчатым орнаментом. Венчики всех сосудов имеют не менее двух рядов «жемчужин», один из них декорирован пятью близко расположенными рядами. Срезы венчиков 7 сосудов украшены гладкими насечками, как прямыми, так и в разные стороны наклонными. Д.Е. Филистович и П.О. Сенотрусова, сравнив керамику комплекса Проспихинская Шивера IV с керамикой улахан-сегеленняхского типа Якутии, сделали вывод, что она имеет ряд отличительных и схожих признаков, с преобладанием последних [Филистович 2020].

С.Н. Леонтьев и П.В. Герман считают [2019: 118], что посуда улахан-сегеленняхского типа встречается также на Байкале и даже далеко на юге – в Кизир-Казырском районе Красноярского края [Леонтьев, 2008: 74, 75, 78, рис. 6, 3], где она на поселении Таяты IV (р. Казыр) соседствовала с керамикой «глазковского» облика.

В бассейне Алдана керамика с «жемчужинами» встречена на стоянках Усть-Чуга II, Сумнагин II, Угино I, Тангха I (р. Амга). В чётких стратиграфических условиях улахан-сегеленняхская керамика выявлена в культурном слое II стоянки Усть-Чуга II, где С.А. Воробьёвым были обнаружены фрагменты, по крайней мере, семи сосудов, три из которых имеют орнамент в виде выдавленных изнутри «жемчужин»

в сочетании с композициями, нанесенными многозубчатым штампом. Один из этих сосудов сохранил технический вафельный орнамент на тулове [Воробьёв 2007]. По углю из очага в культурном слое II стоянки Усть-Чуга II получена дата 3145 ± 75 л.н. (СОАН-6687), калиброванный интервал которой для $\pm 2 \sigma$ 1610–1210 гг. до н.э. [Алексеев, Дьяконов 2009: 36]. Эта радиоуглеродная дата чётко согласуется с датами, полученными для культурного слоя VII стоянки Улахан Сегеленнях.

В материалах алданской стоянки со смешанным культурным слоем Сумнагин II имеется фрагмент венчика сосуда, декорированного одним рядом «жемчужин» [Эртюков, 1980: 92, табл. II, 28; 1990: 39, 130, табл. 17, 1].

На многослойной стоянке Угино I в культурном слое I, который здесь вместе со слоем II сильно нарушен пахотой, обнаружен фрагмент венчика гладкостенного сосуда, украшенного одним рядом «жемчужин», ниже которого, в привенчиковой зоне имелся, как минимум, один ряд сгруппированных по пять вдавлений вертикального, наклонённого вправо трёхзубчатого штампа [Мочанов и др. 1983: 38]. Срез венчика сосуда был орнаментирован косыми (влево) вдавлениями гладкой лопатки [Эртюков 1980: 92, табл. II, 29; 1990: 40, 127, табл. 14, 2; Мочанов и др. 1983: 205, табл. 103, 8].

В коллекции материалов амгинской стоянки Тангха I есть фрагмент венчика вафельного сосуда, орнаментированного одним рядом «жемчужин» [Козлов 1980: 57, табл. II, 16; Мочанов и др. 1983: 367, табл. 262, 20]. Срез венчика сосуда, судя по иллюстрациям, был украшен полуовальными вдавлениями типа горизонтально лежащего овала со срезанной левой частью. Аналогичное оформление устья встречено здесь на типично ымыяхтахских по облику вафельных сосудах [Козлов 1980: 57, табл. II, 10, 25, 31; Мочанов и др. 1983: 367, табл. 262, 25, 30, 31], что, на наш взгляд, подтверждает преемственность улахан-сегеленняхского керамического комплекса от ымыяхтахской культуры.

В среднеленском бассейне керамика с «жемчужинами» выявлена на стоянках Хонгсуор (р. Буотома, правый приток Лены), Немюгюнци, 20,5 км Покровского тракта.

На стоянке Хонгсуор на р. Буотама (правый приток Лены) найден фрагмент венчика сосуда, украшенного двумя поясами близкорасположенных «жемчужин». Срез венчика был оформлен косыми (вправо) вдавлениями [Эртюков 1990: 70, 127, табл. 14, 3].

На стоянке Немюгюнци, обнаруженной в ленской долине Эркээни приблизительно в 50 км южнее г. Якутска, на пашне у сельской больницы обнаружен мелкий фрагмент венчика сосуда, орнаментиро-

ванного, по меньшей мере, одним рядом «жемчужин», ниже которого сохранились неясные оттиски горизонтального зубчатого штампа.

В материалах стоянки 20,5 км Покровского тракта, которая была исследована Приленской археологической экспедицией Центра арктической археологии и палеоэкологии АН РС(Я) в 2000 г., имеется фрагмент венчика сосуда, украшенного ниже устья одним горизонтальным рядом выдавленных изнутри округлых «жемчужин», от которых вниз отходит орнаментальная полоса из четырех рядов сгруппированных по три в ряду вдавленных округлых ямок. Полная картина орнаментальной композиции не восстанавливается из-за отсутствия других фрагментов этого сосуда.

Керамика, украшенная «жемчужинами», встречена на ряде вилюйских стоянок: Улахан-Эдьек I, II, Усть-Чиркуо I, Хатынгаах II, Сыангда (Тюнг), Хоту-Туулаах.

На стоянке Улахан-Эдьек I найден венчик сосуда с утолщённым скошенным наружу бортиком, украшенным вдавлениями двузубчатого штампа и, как минимум, одним поясом «жемчужин», выдавленных сразу под устьем. Судя по рисункам, посередине среза венчика были нанесены овальные вдавления штампа, у внутреннего угла – точечные вдавления [Антипина 1980: 41-42, табл. I, 15; Эртюков 1990: 57, 127, табл. 14, 8; Мочанов и др. 1991: 104, табл. 29, 1].

На стоянке Улахан-Эдьек II найден фрагмент венчика сосуда, орнаментированного в устьевой части двумя горизонтальными рядами из «жемчужин», по срезу венчика – прямыми параллельными вдавлениями трёхзубчатого штампа [Антипина 1980: 42, табл. I, 20; Эртюков 1990: 57, 127, табл. 14, 6; Мочанов и др. 1991: 104, табл. 29, 3].

Фрагменты шести сосудов, украшенных «жемчужинами», найдены на стоянке Усть-Чиркуо I. В коллекции из подъёмных сборов с бечевника р. Вилюй у памятника, имеются фрагменты трёх сосудов, оформленных снаружи рубчатыми оттисками [Мочанов и др. 1991: 100, табл. 25, 3, 12, 15]. На фрагментах сохранились один или два ряда «жемчужин», а также наклепные (?) валики, идущие как горизонтально, так и вертикально от устья по направлению к дну сосуда. В одном случае валика рассечен сгруппированными по две косыми (влево) насечками. В материалах раскопок 1962–1963 гг. имеются также фрагменты венчиков трех сосудов, на одном из которых прослежена многорядная композиция из «жемчужин» и вертикальные вдавления по внешнему краю устья [Федосеева 1968: 54, 110, рис. 14, 6; Мочанов и др. 1991: 76, 82, табл. 1, 9; 7, 5].

При работах по уточнению современного состояния и границ многослойной стоянки Хатынгнаах II, проведенных экспедицией ИГ и ПМНС СО РАН в 2022 г., кроме всего прочего, были найдены фрагменты гладкостенного (?) сосуда, украшенного округлыми вдавлениями и «жемчужинами». Венчик слегка отогнут наружу, срез его декорирован округлыми вдавлениями. Ниже устья, на внешней поверхности сосуда проходит ряд округлых вдавлений, ещё ниже – ряд «жемчужин», выдавленных изнутри сосуда. Пищевой нагар с этой керамики показал дату, которая ложится в промежуток 1880–1690 г. до н.э., что согласуется с другими датами улахан-сегеленняхской культуры.

На стоянке Сыангда (р. Тюнг, левый приток Вилюя) в шурфе найдены фрагменты гладкостенного сосуда, среди которых мелкий фрагмент венчика сосуда, украшенного, по меньшей мере, двумя горизонтальными рядами «жемчужин». Срез венчика рассечён косыми (влево) вдавлениями трёхзубчатого миндалевидного штампа [Мочанов и др. 1991: 49, 158, табл. 84, 2]. Эта стоянка – самая северная в Якутии, на которой зафиксирована керамика с такой орнаментацией.

На озёрной стоянке Хоту-Туулаах при раскопках обнаружен мелкий фрагмент венчика сосуда, украшенного, как минимум, двумя горизонтальными рядами «жемчужин». Срез венчика орнаментирован косыми (влево) вдавлениями [Мочанов и др. 1991: 166, табл. 92, 6].

На стоянке Алдакай I, находящейся на р. Амедичи в бассейне верхнего Алдана, обнаружена керамика, в которой сочетаются черты как ымыяхтахской культуры (круглодонность, вафельный декор), так и синхронных культур Забайкалья и Прибайкалья (налепные валики, рассечённые многозубчатым штампом, вдавления-каннелюры и др.) [Воробьёв 2003: 62-63]. На одном из фрагментов венчиков у устья прослежен округлый налеп, имитирующий «жемчужину» [Воробьёв 2003: 58, 62, рис. 9, 13]. Со дна жилища была получена радиоуглеродная дата – 3185 ± 65 л.н. (СОАН-4730) [Воробьёв 2003: 46, 62]. По инвентарю памятника видно, что помимо местных корней и наряду с заметным влиянием позднего неолита и бронзового века Прибайкалья, и Забайкалья в комплексе памятника Алдакай I по отдельным элементам прослеживается связь с вознесеновской поздненеолитической культурой Приамурья [Дьяконов 2012].

На территории Якутии носители улахан-сегеленняхских традиций не продвинулись в арктические и субарктические районы, где продолжали жить потомки ымыяхтахцев (сугуннахская культура), и следы этой культуры в I тыс. до н.э. теряются, зато улахан-сегеленняхские реминисценции прослеживаются в Нижнем Приамурье и на Сахали-

не [Дьяконов 2020]. В концепции палеоэтнокультурного развития Нижнего Приамурья, разработанной в результате многолетних работ И.Я. Шевкомудом [2015], после расцвета ярких и самобытных неолитических культур региона наступил коллапс, в ходе которого мощная линия развития неолита нижнего Амура по невыясненным причинам прервалась, и на смену ей пришли редкие и разнородные памятники, часть из которых явно имела восточносибирские корни. Керамика «неамурского» облика, которую возможно соотносить со второй половиной II тыс. до н.э., представлена в самом нижнем, четвертом, горизонте слоя эпохи палеометалла поселения Голый Мыс-5, расположенного на северо-востоке Нижнего Приамурья. Это несколько фрагментов венчиков, в т.ч. с двумя рядами «жемчужин», расположенными ниже края по вертикали, друг над другом (не в шахматном порядке). Жемчужины выдавлены изнутри сосудов. Уплощенная кромка венчиков украшена косыми гребенчатыми оттисками [Шевкомуд 2015: 194, табл. 94, 3, 4].

С улахан-сегеленняхской культурой И.Я. Шевкомуд [2008] связывал происхождение большебухтинской культуры, комплексы которой были обнаружены на ряде памятников Северо-Восточного Приамурья и Сахалина, для которой характерны круглодонные тонкостенные сосуды с орнаментацией в виде двойных рядов «жемчужин», расположенных ниже края венчика, и композициями в технике отступающей лопаточки. Керамику сопровождает неолитоидный каменный инвентарь [Федорчук 2002; Шевкомуд 2008: 164, 168, табл. 5, 3, 4; Дерюгин, Лосан 2009: 52, 66, табл. 10]. Возраст культуры находится в пределах середины – второй половины I тыс. до н.э. [Шевкомуд 2008: 168; Дерюгин, Лосан 2009: 52]. Для усть-мильской культуры эпохи бронзы Якутии, на связь которой с Приамурьем неоднократно указывалось [Федосеева 1970; Эртюков 1990; Алексеев 1996], керамика, украшенная «жемчужинами», вдавлениями и штампами не характерна, соответственно, генезис большебухтинской культуры связан с улахан-сегеленняхской культурой или близкими ей комплексами ранней бронзы Восточной Сибири.

Таким образом, керамика улахан-сегеленняхского типа имеет широкое распространение в Восточной Сибири, встречаясь на отдельных памятниках в Западной, Южной и Центральной Якутии, а также в Северном Приангарье. Весьма схожие керамические комплексы встречены также на правобережных притоках верхнего Енисея, в Прибайкалье, на Витиме и даже в Нижнем Приамурье.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А.Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 144 с.

Алексеев А.Н., Дьяконов В.М. Радиоуглеродная хронология культур неолита и бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №3 (39). С. 26-40.

Антипина Н.В. Новые археологические памятники Верхнего Вилюя // Новое в археологии Якутии. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980. С. 41-45.

Бердникова Н.Е., Роговской Е.О., Бердников И.М., Липнина Е.А., Лохов Д.Н., Дударёк С.П., Соколова Н.Б., Тимощенко А.А., Попов А.А., Харламова Н.В. Стоянка им. Генералова (р. Чуна). Результаты охранно-спасательных работ 2013 года // Изв. Иркутского государственного университета. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 7. С. 150-191.

Ветров В.М., Самуилова О.В. Новое направление в археологии Верхнего Витима (эпоха палеометалла) // Палеоэтнология Сибири: Тез. докл. к XXX регион. археолог. студ. конф. 29-31 марта 1990 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1990. С. 122-124.

Воробьёв С.А. Отчёт об археологических раскопках многослойной стоянки Усть-Чуга II в полевой сезон 2006 года. Нерюнгри, 2007. Архив ИА РАН. 144 с.

Воробьёв С.А. Алдакай I – поселение эпохи бронзы в Южной Якутии // Древние культуры Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеоинформатика: Сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 2003. С. 44-65.

Гурулёв Д.А., Максимович Л.А. Керамика бронзового века Северного Приангарья // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: мат-лы VII Междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. П.В. Мандрыка. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 185-194.

Дерюгин В.А., Лосан Е.М. Проблемы классификации, периодизации керамики эпохи палеометалла Северо-Восточного Приамурья // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2009. С. 47-73.

Дьяконов В.М. Керамика улахан-сегеленняхской культуры бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 4 (52). С. 106-115.

Дьяконов В.М. Улахан-сегеленняхская культура и ее связь с комплексами палеометалла российского Дальнего Востока // Тихоокеанская археология: взаимодействие культурных центров и периферий,

континентальных и прибрежных обществ периода неолита – палеометалла. 3-й Междунар. археологич. симпоз. / отв. ред. А.Н. Попов. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. С. 31-33.

Дьяконов В.М., Такасэ К. Заполярные районы Якутии в постымяхтахское время (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) // V Северный археологический конгресс. Тез. докл. 11-14 декабря 2019. Ханты-Мансийск. Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа-Принт», 2019. С. 159-162.

Козлов В.И. Новые археологические памятники Амги // Новое в археологии Якутии. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980. С. 55-61.

Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Хартанович В.И., Шумкин В.Я. Кольский Оленеостровский могильник: 1925–2013. СПб.- Вологда: Древности Севера, 2019. 480 с.

Леонтьев С.Н. Керамика неолита – эпохи бронзы нижнего течения р. Казыр // Изв. Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. Вып. 6. С. 65-91.

Леонтьев С.Н., Герман П.В. Керамика эпохи бронзы острова Сергушкин (Северное Приангарье) // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В. Мандрыка. Вып. X. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. С. 108-122.

Леонтьев С.Н., Герман П.В., Рыбин Е.П. Некоторые образцы керамики с острова Сергушкин (Северное Приангарье) // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рожд. ученого и общественного деятеля Н.К. Ауэрбаха (1892–1930). Красноярск, 27–30 сентября 2017 г. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 177-181.

Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Культурно-хронологические комплексы палеометалла и средневековья стоянки Итомиура в Северном Приангарье // Изв. Иркутского государственного университета. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 8. С. 63-81.

Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Жилище бронзового века на поселении Ельчимо-1 в Нижнем Приангарье // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П.В. Мандрыка. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. Вып. XI. С. 31-43.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Алексеев А.Н., Козлов В.И., Кочмар Н.Н., Щербакова Н.М. Археологические памятники Якутии. Бассейны Алдана и Олёкмы. Новосибирск: Наука, 1983. 392 с.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Константинов И.В., Антипина Н.В., Аргунов В.Г. Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленёка. М.: Наука, 1991. 224 с.

Степанов А.Д., Дьяконов В.М., Воробьёв С.А., Кириллин А.С. Радиоуглеродное датирование, геоморфология и стратиграфия многослойной стоянки Улахан-Сегеленнях в Южной Якутии // The materials of the 3-rd International Conference «Antient cultures of Mongolia and Baikal Siberia» (Ulaanbaatar, September 05–09th, 2012). Ulaanbaatar: NUM Printing Department, 2012. Vol. 3.2. P. 619-630.

Уланов И.В., Бердников И.М. Керамические комплексы Усть-Белой: систематизация, хронометрия, хронология // Изв. Иркутского государственного университета. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 12. С. 47-80.

Федорчук В.Д. Археологические комплексы северного побережья залива Терпения с круглодонной керамикой, орнаментированной жемчужинами // Okhotsk Culture Formation, Metamorphosis and Ending. Japan and Russia Cooperative Symposium. The 5-th Open Symposium of the Hokkaido University Museum. Sapporo: Masaaki SUVA, 2002. P. 44-47.

Федосеева С.А. Древние культуры Верхнего Вилюя. М.: Наука, 1968. 170 с.

Федосеева С.А. Эпоха бронзы на Алдане (по материалам многослойной стоянки Белькачи I) // Сибирь и её соседи в древности. Новосибирск: Наука, 1970. Вып. 3. С. 303-313.

Федосеева С.А. Диринг-Юряхский могильник (типология каменного погребального инвентаря и место памятника в древней истории Северо-Восточной Азии) // Археологические исследования в Якутии: Тр. ПАЭ. Новосибирск: Наука, 1992. С. 94-104.

Филистович Д.Е. Сосуды улахан-сегеленняхского типа на комплексе Проспихинская Шивера IV (Нижнее Приангарье) // Мат-лы LX РАЭСК / отв. ред.: И.М. Бердников, Д.Н. Лохов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 120-122.

Хлобыстин Л.П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Под ред. В.В. Питулько, В.Я. Шумкина. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 342 с.

Шевкомуд И.Я. Большебухтинская культура в Нижнем Приамурье // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2008. Вып. 5. С. 158-170.

Шевкомуд И.Я. Неолит и палеометалл в Нижнем Приамурье: концепция палеоэтнокультурного развития // Археологическое изучение процесса неолитизации / дзёмонизации в северном пограничном регионе Японского архипелага: исследования стоянки Юбетсу-Ичикава / Под ред. М. Фукуда. Кашива, Чiba-Китами, Хоккайдо: Университет Токио, 2015. С. 185-206.

Эртюков В.И. Основные типы керамики бронзового века Алдана // Новое в археологии Якутии. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980. С. 88-94.

Эртюков В.И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. М.: Наука, 1990. 152 с.

ШЫҒЫС СІБІРДІҢ ҚОЛА ДӘУІРІНДЕГІ УЛАХАН-СЕГЕЛЕННЯХ МӘДЕНИЕТІНІҢ АУҚЫМЫ ТУРАЛЫ СҰРАҚҚА

Аннотация. Мақалада Шығыс Сібірдегі улахан-сегеленнях типті қыш ыдыстар туралы мәліметтер келтірілген. Ыдыстардың түбі дөңгелектеніп, мойны мен бүгілген венчик болды, сыртқы беті вафли шпателінің іздерімен жабылған, бірақ қырлы және тегіс қабырғалы кәстрөлдер де болды. Көркем ою-өрнек ыдыстардың жоғарғы жартысына жағылды және «інжу-маржандардың» композициялық қатарларын, дөңгелек шұңқырларды, бұйра және тісті мөрлердің іздерін қамтыды. Біздің заманымызға дейінгі II мыңжылдықтағы улахан-сегеленнях мәдениетінің ауқымы, ол, бәлкім, Батыста Жоғарғы Енисейдің оң жағалауындағы салаларынан Шығыста алдан алқабына және оңтүстігінде Байкалдан солтүстігінде Вилюя бассейніне дейінгі аумақтарды қамтыды.

Түйін сөздер: Шығыс Сібір, Якутия, Улахан-Сегеленнях мәдениеті, «інжу-маржандары» бар қыш ыдыстар, батыңқылар, мөртабандар.

ON THE AREA OF THE ULAKHAN-SEGELENNYAKH CULTURE OF THE BRONZE AGE IN EASTERN SIBERIA

Abstract. The article provides information on finds of Ulakhan-Segelennyakh ceramics in Eastern Siberia. The vessels had a rounded bottom, neck and bent rim, the outer surface was covered with imprints of a waffle spatula, but there were also ribbed and smooth-walled pots. Artistic ornamentation was applied to the upper half of the vessels and included compositional rows of "pearls", rounded pits, imprints of figured and toothed stamps. The area of the Ulakhan-Segelennyakh culture in the 2nd mill. BC probably covered the territories from the right-bank tributaries of the upper Yenisei in the west to the Aldan valley in the east and from Lake Baikal in the south to the Vilyui basin in the north.

Keywords: Eastern Siberia, Yakutia, Ulakhan-Segelennyakh culture, ceramics with "pearls", impressions, stamps.